

**ЧЕРИКОВЩИНА ВО ВРЕМЯ НАЦИСТСКОЙ
ОККУПАЦИИ (1941–1943 гг.)****В. С. Стаблецкий***Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь*

Научный руководитель С. А. Елизаров, д-р ист. наук, профессор

С середины июля 1941 г. на территории Чериковского района шли тяжелые оборонительные бои. К середине августа 1941 г. район был полностью оккупирован немецко-фашистскими захватчиками [1, с. 299]. Чериков стал центром округа из 10 районов и находился на особом, так называемом «острежиме», и подчинялся смоленскому гауляйтеру. Город был центром полевой комендатуры в области охраны тыла группы армий «Центр». Кроме Черикова, такие комендатуры в пределах современной Могилевской области были созданы в Могилеве, Бобруйске и Климовичах [2, с. 8].

В городе были сконцентрированы все карательные и разведывательные органы: гестапо, СС, полевая жандармерия, фельд- и ортскомендатуры, тайная полевая полиция, окружная и районная вспомогательные полиции, множество военных и гражданских учреждений. При этом следует иметь в виду и то, что через город и район проходило стратегически важное Московско-Варшавское шоссе, охране которого немцы придавали большое значение. Неограниченная власть в Черикове принадлежала коменданту полковнику Фишеру, которого затем сменил полковник Хегедюс.

С целью более эффективного проведения своей преступной политики, оккупанты пытались заручиться поддержкой местного населения. Для этого они создали местное самоуправление – городскую и районную управы во главе с бургомистрами, на территориях бывших сельсоветов были созданы волостные управы, возглавляемые бургомистрами, в каждую деревню были назначены старосты общины, фактически заменившие председателей колхозов.

Чтобы расположить к себе население, особенно крестьян, фашисты говорили о намечавшейся земельной реформе, о ее принципе «свое хозяйство на своей земле». Гитлеровцы рассчитывали, что реформа возродит у крестьян частнособственнические пережитки, привяжет к своему наделу земли и противопоставит их советской власти. Фашистское руководство не замедлило объявить, что все пахотные земли, луга, пастбища, равно как и имущество колхозов, совхозов и МТС, являются собственностью германской империи. Военно-хозяйственные органы забирали транспортные средства, сено, зерно, картофель, лен и другую сельскохозяйственную продукцию.

Оккупанты создали в районе ортскомендатуру, которая проводила в жизнь экономические и политические мероприятия, разработанные в Берлине, осуществляла карательные функции против населения, вела борьбу с партизанами и подпольщиками. Комендатура опиралась на воинские и полицейские гарнизоны, расположенные в городе, во многих поселках и деревнях. Для координации работы местных органов была создана фельдкомендатура с соответствующими отделами. Действовала и земельная управа, занимавшаяся изъятием у крестьян сельскохозяйственных продуктов для фашистской Германии.

Оккупационные власти ввели два вида налогов: государственный и местный. Государственным налогом облагались все предприятия, а местным – все граждане. За неуплату их отправляли на каторжные работы в Германию, сажали в тюрьмы.

Кроме налогов фашисты ввели систему денежных штрафов. За малейшее неповиновение оккупационным властям на граждан налагался штраф. С начала оккупации района начались казни чериковлян. Массовым убийствам мирных жителей предшествовали издевательства и одиночные расстрелы лета и осени 1941 г.

В октябре 1941 г. было объявлено о «переселении евреев в другое место». 500 евреев согнали к народному дому под конвоем. В урочище Мостовое, у мельницы, колонну остановили и открыли огонь из автоматов. Раненых добивали выстрелами в упор, полуживых кидали в ров и закапывали вместе с мертвыми [2, с. 10].

Из «Акта Чериковской районной комиссии содействия в работе Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории г. Черикова и Чериковского района»:

«...как видно из свидетельских показаний и следственных материалов, на территории города Черикова за городской мельницей на торфоразработке за два раза расстреляно 300 человек еврейского населения посемейно детей и стариков. «...Немецко-фашистские захватчики, собрав еврейское население под видом регистрации, оцепили их конвоем немецких солдат, вывели за мельницу, а детей и не имеющих возможности передвигаться загнали в машины и повезли в том же направлении и там, на торфяных разработках всех расстреляли» [2, с. 15].

Здесь же, за мельницей, на другом берегу речки Удожка расстреливали подпольщиков, коммунистов, комсомольцев, военнопленных. Оккупанты расстреливали в первую очередь людей, которых подозревали в сотрудничестве с партизанами. Так, гитлеровцы расстреляли учительницу М. И. Сапега и ее семью в составе трех человек – детей до семи лет, учительницу Л. С. Белоросову вместе с тремя детьми от двух до семи лет, ее мужа и сестру. Их расстреляли по доносу только за то, что они были учителями. В декабре этого же года по доносу предателя был казнен бывший водитель Чериковского райисполкома Кустреев за то, что он, будучи евреем, выдавал себя за русского, а в августе 1942 г. немцы расстреляли бывшего работника НКВД Генералова [2, с. 26].

В одной только деревне Роголино, где находился Езерский карательный полицейский отряд, с августа 1942 г. по сентябрь 1943 г. было зверски замучено, повешено и расстреляно 60 человек. Осенью 1941 г. в деревне Баков немцы долго пытали пленных красноармейцев, после чего загнали 18 человек в сарай и подожгли его. На пепелище позднее местные жители обнаружили только обгоревшие кости.

Особенно невыносимый ужас вызывал у наших людей лагерь, находившийся на территории города. Этот лагерь находился рядом с нынешним центром творчества детей. В районе лагеря каждую ночь гудели автомашины, увозя неизвестно куда арестованных. Были и десятки других фактов расстрелов, повешений, сожжений на территории нашего района граждан, чьи фамилии до сих пор не установлены. В общей сложности фашистами кроме тех, чьи фамилии известны, истреблено и угнано в немецкое рабство 878 человек. Всего же расстреляно, сожжено, замучено и угнано на каторжные работы в Германию более 2000 жителей Чериковского района и тех советских граждан, которые оказались на нашей территории во время оккупации.

Замечательные страницы в борьбу белорусского народа против немецко-фашистских оккупантов вписали чериковские подпольщики, среди которых И. Ф. Денисенко (подпольная кличка «Ион»). Он устанавливает связь с окруженцами, жившими в окрестных деревнях, а также с бывшим учителем Норковской школы И. А. Морозовым, который начал организовывать подполье.

Подпольный райком партии во главе с Г. А. Храмовичем еще в сентябре-октябре пробовал включить И. Ф. Денисенко в более активную борьбу. И. Ф. Денисенко

в марте 1942 г. устроился на работу секретарем полиции. Он по долгу своей службы имел доступ к ценной информации и стремился установить непосредственную связь с партизанами. К этому времени партизанские отряды «Анатолия» и «Чериковский» были уже разгромлены. Однако весной 1942 г. в окрестных лесах начинает действовать диверсионный отряд (позднее – отряд № 47) во главе с Перепечкиным. И. Ф. Денисенко помогал партизанскому отряду информацией о состоянии немецких карательных частей и всегда ставил в известность партизан о засылке провокаторов и агентуры [2, с. 22].

«Ион» руководил через связных сетью подпольщиков не только в нашем районе, но и на территории сопредельных районов. Разведывательная деятельность И. Ф. Денисенко стала особенно плодотворной, когда он совместно с другими патриотами создал подпольные группы в управе и ортскомендатуре, в Ушаковской, Глинской и Вепринской волостях. В частности, патриоты установили точное расположение немецких складов с боеприпасами, снаряжением и продовольствием в районе Кричева. Летом 1943 г. по этим складам нанесла удар советская авиация. И. Ф. Денисенко и члены его группы направляли райкому партии и партизанскому командованию ценную информацию о передвижении войск противника, о частях вермахта, прибывающих на переформирование в Кричев, Рославль, Чериков, Пропойск и другие места, помогали разоблачать фашистских лазутчиков, засланных в ряды партизан. Полученные сведения передавались партизанами па Большую землю [3, с. 24].

На начальном этапе оккупации партизанское движение в районе было ограничено боевыми действиями двух партизанских отрядов – Чериковского отдельного партизанского отряда (командир Г. А. Храмович), организованного еще до начала оккупации при подпольном райкоме и состоящем из местных коммунистов, активистов, советских и хозяйственных руководителей. Вторым отрядом, в состав которого входили только советские воины, попавшие в окружение и не перешедшие линию фронта, был отряд «Анатолия». Наиболее дерзко и смело действовали вплоть до февраля 1942 г. партизаны отряда «Анатолия». Они минировали шоссе, взорвали плац в Черикове, в результате чего было уничтожено несколько десятков немцев, совершали акты возмездия по отношению к предателям. Однако зимой 1942 г. отряд был разгромлен. Еще ранее, в октябре 1941 г., был разбит и Чериковский отдельный отряд. Партизанское движение в районе активизировалось в апреле 1943 г., когда был восстановлен подпольный райком партии, секретарем которого вновь стал Г. А. Храмович. С этого времени на территории района борьбу с врагом вели партизанские отряды № 720, 721, 15 и другие, которые приближали освобождение района [4, с. 254].

Перед своим отступлением немцы разрушили всю инфраструктуру, в том числе мосты и во многих местах дорожное полотно. Всего было взорвано и сожжено 18 мостов. В 1943 г., перед своим отступлением, немцы сожгли в городе 870 жилых домов из 893, дом культуры, ветеринарный техникум, две больницы, почту, баню, лесопильный и два кирпичных завода. П. Ивашков (70 лет) и М. Дынова (63 года) на коленях умоляли пощадить старость и не трогать их жилище. В ответ дом подожгли, а хозяев бросили в огонь.

Чериковский район освобождали войска Западного и Брянского фронтов в ходе Смоленско-Рославльской и Брянской наступательной операции. Город Чериков освобожден 1 октября 1943 г. частями 413-й Дальневосточной стрелковой дивизии (командир – полковник И. С. Хохлов) 50-й армии Брянского фронта во взаимодействии с 15-м и 720-м партизанскими отрядами, а также частью сил партизанского полка «Тринадцать». В освобождении территории Чериковского района от гитлеровцев также приняли участие воины 283-й, 324-й 385-й стрелковой дивизий [5].

Л и т е р а т у р а

1. Борисенко, Н. С. Днепропетровский рубеж: трагическое лето 1941-го / Н. С. Борисенко. – Могилев, 2005. – 296 с.
2. Свенцицкий, Е. И. Мой город (Воспоминания о городе Черикове) / Е. И. Свенцицкий. – Черик. гос. ист.-краеведч. музей. Фонд 69.
3. Храмович, Г. А. Три партизанских года / Г. А. Храмович. – Минск, 1981. – 37 с.
4. Метельский, А. А. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / А. А. Метельский. – Минск, 1983. – 586 с.
5. Чериковский райисполком. Победа советского народа в Великой Отечественной войне. – Режим доступа: http://cherikov.mogilev-region.by/ru/bojevaja_slava_Cherikovschiny/. – Дата доступа: 29.03.2019.